

**Зарубежный опыт правовых ограничений посредством применения
электронных технологий наблюдения**

Костенко Дмитрий Сергеевич

Аспирант

Сибирский федеральный университет, Юридический институт, Красноярск, Россия

E-mail: demit11@yandex.ru

Внедрение современных технологий в различные сферы общества является одной из главных тенденций XXI века. Роль и характер цифровизации отличается в зависимости от сферы применения и зачастую вызывает общественные дискуссии относительно степени допустимого цифрового воздействия на жизнь человека в целом, а также при ограничении определенных прав личности.

Использование информационных технологий по контролю и наблюдению в уголовном судопроизводстве имеет особый характер. Во-первых, он обусловлен особенностями процессуальной деятельности лиц, осуществляющих судопроизводство на всех его стадиях, императивными методами воздействия на личность. Во-вторых, процессуальную роль подследственного - подозреваемого, обвиняемого, которая законодательно предусматривает возможность обоснованного ограничения прав личности.

Положения уголовно-процессуального закона, допускающие серьезное ограничение прав и свобод человека, в том числе ограничение свободы, могут создать такую интерпретацию, в которой использование информационных систем наблюдения за подследственными будет являться само собой разумеющимся. Однако любое вмешательство в личную жизнь гражданина должно быть подробно регламентировано, обосновано с точки зрения положений материального и процессуального права.

Российскими исследователями предпринимаются успешные попытки по созданию актуальной теоретической базы для применения цифровых технологий. В этой связи можно утверждать, что учет опыта зарубежных государств в сфере применения информационных технологий имеет не меньшее значение. Это в том числе связано с тем, что некоторые иностранные государства начали использовать информационные технологии по наблюдению за подследственными значительно раньше, чем в России. Таким образом, можно сформулировать направления для будущих исследований в этой области в виде вопросов. Какие именно технологии наблюдения и контроля за подследственными используются правоохранительными органами? Насколько эффективно использование таких технологий?

Хорошим аналитическим материалом для исследования выступит статья, подготовленная группой ученых из Шотландии в 2016 году [1]. Исследователи этого вопроса ориентировались не только на изучение опыта Шотландии и Великобритании по применению технологий электронного наблюдения, но и ряда иных зарубежных государств.

Оценка степени воздействия информационных технологий по контролю за правонарушителями зарубежными исследователями осуществлялась по следующим элементам: возможности совершенствования существующих технологий наблюдения; степень влияния воздействия электронных технологий на исправление правонарушителей; затраты на обеспечение электронного контроля; этические соображения относительно применения электронного наблюдения.

Исследование показало, что основными проблемами при использовании технологий по электронному наблюдению выступили ложные тревоги. В среднем сигнал ложной тревоги срабатывал каждые три дня для каждого наблюдаемого [4]. Подобные показатели

позволяют сделать выводы о необходимости и практичности применения определенных устройств в России.

В этом отношении интересно отметить те из видов устройств наблюдения, которые отсутствуют в России. Например, таковым является система удаленного мониторинга уровня алкоголя (Remote alcohol monitoring). Система оценивает процент содержания уровня алкоголя в крови не повреждая кожу. Данная мера контроля применяется по отношению к лицам, совершившим дорожно-транспортные происшествия в состоянии опьянения. Согласно данным из штата Аляска (США) данная система не давала сбоев [2].

Возможность возложения в качестве правовых ограничений электронного наблюдения вместо заключения под стражу позволяет не отрывать правонарушителя от общества, а также продолжить осуществлять трудовую деятельность для финансового обеспечения домохозяйства [3].

Оценочная стоимость домашнего ареста с применением электронного наблюдения, по данным исследователей, составляет 126 фунтов стерлингов в неделю. Стоимость затрат на содержание под стражу в неделю составляет 610 фунтов стерлингов.

Исследователи также отмечают особенности влияния электронного наблюдения на психологическое состояние правонарушителей. Ношение визуально заметного электронного браслета вызывает стресс, чувство подавленности и стыда. Исследование показало, что почти треть опрошенных предпочла бы провести один месяц под стражей, чем шесть месяцев электронного наблюдения [5].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что изучение положительного и отрицательного опыта зарубежных государств по применению средств и систем информационного контроля по отношению к подсудимым является необходимым при рассмотрении вопроса о применении подобных технологий в России.

Источники и литература

- 1) Goodall, C.A., Neville, F.G. Preliminary research informing policy on remote alcohol monitoring in criminal justice: the Scottish experience // International Journal of Public Health, 2016, p. 865.
- 2) Graham H, McIvor G. Advancing electronic monitoring in Scotland: Understanding the influences of localism and professional ideologies // European Journal of Probation, 2017; №9(1). p. 62-79.
- 3) Haverkamp, R., & Wössner, G. The emergence and use of GPS electronic monitoring in Germany [U+202F] // Current trends and findings. Journal of Technology in Human Services, №34(1), 2016, p.117–138.
- 4) Martin, J. S., Hanrahan, K., (2009) 'Offenders' Perceptions of House Arrest and Electronic Monitoring'. // Journal of Offender Rehabilitation. №48, p.566
- 5) Electronic monitoring: uses, challenges and successes: <https://www.gov.scot/publications/electronic-monitoring-uses-challenges-successes/pages/1/>.